

АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

О. Л. ГУТЬКО,

магистр гуманитарных наук, преподаватель БГУКИ

Мы часто слышим от молодого поколения расхожие фразы: «Жить бы мне в XVIII веке», «Придет когда-нибудь и мое время». Учащаяся молодежь часто встречается со сложностями в определении собственного статуса в обществе. Данная проблема является центральной, от ее решения зависит планирование стратегии профессиональной деятельности молодежи, ее заинтересованность в процессе обучения.

Осознание человеком своей принадлежности к социокультурной группе, к примеру студенческой, которой он будет придавать положительные черты, трактуется как идентификация. Вопрос о культурной идентификации учащейся молодежи затрагивает поле воспитательной деятельности педагогов как высших и средних специальных учебных заведений, так и средних школ, потому что ощущение причастности к определенной культуре или субкультуре начинает формироваться у молодых людей в старшем школьном возрасте. Подавление или игнорирование процессов культурной идентификации в этот период может послужить причиной отчуждения молодежи от современной культуры и общества, поводом к отказу от продолжения образования.

Проблемы идентификации рассматривались при использовании психоаналитического подхода в исследованиях Ж. Лакана, З. Фрейда, в рамках когнитивного подхода — в работах Г. Теджфела, Г. Триандиса и др. Вопросами этнической и культурной идентификации активно занимались российские ученые. Особо стоит отметить труды Л. Н. Гумилева, М. К. Петрова, Б. Ф. Поршнева, Г. У. Солдатовой и др. В. А. Ядов разделил рассматриваемый процесс на

два этапа: **идентичность** (сформированный *результат*, обозначение некоторого состояния) и **идентификация** (*процесс* формирования, ведущий к этому состоянию) [4, 15]. Ряд исследователей отличает идентификацию и **самоидентификацию** — процесс самостоятельного выбора человеком собственного социокультурного статуса. Л. Н. Гумилев, применив системный подход, представил самоидентификацию определяющим фактором образования этноса. Ю. В. Чернявская проанализировала закономерности идентификационных процессов в белорусской культуре и пришла к заключению, что **этнокультурная самоидентификация** «представляет собой важнейший структурный элемент этнокультурного самосознания, консолидирующий представителей этноса в единую общность» [5, 9]. Исследовательница подчеркивает, что этнокультурная самоидентификация — это осознание человеком своей принадлежности к народности, национальности через сравнение привычной культурной среды с иными культурными условиями. Рассмотрим **идентификацию и самоидентификацию студенчества** как процессы сравнения его миропонимания с мировоззрением других социокультурных групп.

Самоидентификацию можно трактовать как процесс становления индивидуальной картины мира. Значительный вклад в разработку данной категории внесли В. С. Жидков, Ю. М. Лотман, С. В. Лурье, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов и др. Основное содержание категории картины мира можно представить следующим образом: социокультурная действительность воспринимается через образы положительного и отрицательного полюсов в индивидуальной картине

мира; человек очень часто отождествляет себя с образом культурного героя, который находится в положительном полюсе картины мира.

Образы картины мира обосновывают в сознании человека важные для него ценности. Белорусский ученый Е. М. Бабосов выделяет два типа ценностей: «I тип — *целевые*, выражающие важнейшие цели, идеалы, смысло-жизненные ориентиры, II тип — *инструментальные*, запечатлевающие одобряемые в среде средства достижения целей» [1, 136]. При уверенности в целевых ценностях, которые способствуют обретению высокого социального статуса, и инструментальных ценностях, которые определяют способы достижения идеала, личность воспринимает социокультурную действительность стабильной. При изменении социального статуса человека отношение к нему окружающих изменяется, но его целевые, инструментальные ценности и индивидуальная картина мира тяготеют к постоянству. Такое состояние может продолжаться до тех пор, пока образ культурного героя не изменится в индивидуальной картине мира. Его смена часто сопровождается изменениями ценностных приоритетов человека, которые активизируются в период кризисного развития общества. Корректирование ценностных приоритетов в сознании человека является результатом «приобщения к картине мира и ценностям Другого» [3, 295], которое часто происходит в неформальной группе, где доминирует равноправное взаимодействие. Возможно, по этой причине в молодежных субкультурах быстро распространяются единые ценностные ориентации, почитаются общие культурные герои, бытуют подобные картины мира, поддерживается определенное поведение и т. д. [6, 31].

Процесс самоидентификации направлен на создание в картине мира образа культурного героя, поступки которого считаются идеальным примером действий в социокультурном окружении. Но идеальный образ закреплен в традиционном представлении социокультурной общности. Выбор образца для подража-

ния основывается на восприятии культурных традиций общества, поэтому сущностью самоидентификации является сравнение себя с признанными идеалами культуры. Самоидентификация представляется как детерминированное явление, которое опосредовано идентификацией и идентичностью.

Идентичность человека можно представить в трех направлениях социокультурной деятельности — мемориальном (прошлое), актуальном (настоящее) и прогностическом (будущее). Данные направления выделены в соответствии с концепцией о структурных моделях личности, которая предложена Дж. Де Во. Направления социокультурной деятельности при совмещении с субъективным «я» индивида образуют разные уровни идентичности (описаны Т. С. Барановой) [4, 42]. В студенческой культуре приоритетными считаются равноправные отношения, вследствие чего происходит приобщение к ценностям Другого и в сознании молодого человека активно формируется образ культурного героя.

На первоначальном уровне идентичности у студента-первокурсника формируется *эмпатия* — сопереживание и интуитивно-эмоциональное проникновение в ценностный мир Другого. Сознание первокурсника занято выбором образа культурного героя из прошлого социокультурного опыта. Чем шире круг Других, тем богаче выбор культурного героя в индивидуальной картине мира студента; чем меньше прошлый социокультурный опыт первокурсника, тем скуднее выбор культурного героя. Поэтому первый уровень интеграции субъективного «я» студента связан с мемориальным направлением социокультурной деятельности.

Став членом студенческой общности, молодой человек сравнивает ее и социум, нередко проявляя скрытый или явный протест против общепризнанной культуры. Именно он констатирует ситуационную и надситуационную идентичность — *второй уровень* интеграции субъективного «я» студента с актуальным направлением социокультурной деятельности, чаще нацеленной на вто-

ростепенные социальные роли. Ситуационная идентичность проявляется в форме протеста, конфликтных ситуаций, которые могут встречаться в деятельности человека. Надситуационная идентичность определяется как доминирующая избранная сфера деятельности. Данная идентичность направлена на получение желаемой специальности, она отражает интеграцию прогностического направления социокультурной деятельности с субъективным «я» студента.

Студенческая молодежь под получением знаний, умений и навыков подразумевает разные цели и задачи. Такими целями могут быть материальное благополучие, интересная профессиональная деятельность, создание семьи и пр. На основании поставленных задач и нравственных постулатов, которые студенчество усваивает в стенах Alma Mater и за ее пределами, происходит образование личностной социальной идентичности — третьего уровня интеграции, который объединяет три направления социокультурной деятельности (прошлое, настоящее и будущее) с субъективным «я» студента. Возможны случаи, когда молодой человек приостанавливает идентификацию на одном из начальных уровней идентичности. Подобные процессы свидетельствуют о его неприспособленности к социокультурной реальности (отчуждение). На наш взгляд, чем чаще молодежь общается с людьми из разных социокультурных групп, тем интенсивнее формируются названные уровни идентичности. Личностная социальная идентичность будет способствовать успеху в работе, в семейно-бытовых отношениях и др.

Группа социологов, возглавляемая Н. Г. Багдасарьян [2], разработала подходы к планированию будущей профессиональной деятельности студентов-пятикурсников. Параметры социальной и профессиональной мобильности, профессиональных и материальных притязаний оценивались респондентами по трехбалльной шкале — низкий, средний и высокий уровень. Одним из основных итогов исследования можно считать выяв-

ление неоднородности ориентаций выпускников вузов на профессиональное будущее. Идентификационные процессы в студенческой среде не имеют закономерностей развития, так как в ней существуют различные субкультурные течения, которые имеют разную степень активности в приобщении к ценностям общезначимой культуры.

Современные социологические исследования белорусской молодежи свидетельствуют о подавляющем «стремлении ее представителей к внутреннему душевному спокойствию (81 %)» [7, 235]. Подобные цели характерны и для предыдущих поколений белорусской молодежи, приоритетами для которых были любовь, дружба и семья. На идентификацию и самоидентификацию студенчества значительное влияние оказывают условия и особенности социокультурного развития белорусского общества. Перечислим лишь некоторые процессы, которые обуславливают формирование культурной идентификации и самоидентификации учащейся молодежи в настоящее время. Во-первых, мы стали свидетелями изменения культурных ориентиров и ценностей в современном социуме. Во-вторых, в эпоху «одноразовой культуры» (термин А. Тоффлера), которая уже распространилась по всему миру, мы бессознательно утверждаем культурного героя в образе человека-потребителя, который с легкостью заменяет не только предметы быта, но и окружающих людей. Мы предполагаем, что по этой причине ценностные предпочтения современных учащихся и студентов направлены на достижение собственного успеха и благополучия в отличие от стремлений молодых людей послевоенных поколений, которые были направлены на доминирование общественного, а не личного благосостояния.

Подводя итог размышлениям о культурной идентификации учащейся молодежи, в частности студенчества, перечислим ее особенности:

— основой идентификационных процессов в сознании учащейся молодежи

является традиционная картина мира социокультурной общности;

— процесс идентичности устойчив во времени, редко изменяется;

— идентификация и идентичность человека являются первичными процессами отождествления себя с идеалами и ценностями социокультурной действительности, а самоидентификация является процессом вторичным;

— проявление нигилизма в явной или скрытой форме — один из этапов формирования идентичности в сознании учащейся молодежи;

— равноправное общение является одним из основополагающих условий культурной идентификации и самоидентификации человека;

— чем активнее учащаяся молодежь общается с людьми из разных социокультурных групп, тем быстрее происходят процессы ее идентификации и самоидентификации;

— культурная идентификация — многоуровневый процесс формирования идентичности, при котором происходит совмещение направлений социокультурной деятельности с субъективным «я» человека.

1) *Бабосов, Е. М.* Ценностные ориентации современной молодежи // Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XXI века : материалы регион. науч.-практ. конф., 3—4 февр. 1998 г. / Ин-т социологии НАН РБ; Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова; Обл. социолог. центр; Е. М. Бабосов и др. — Могилев, 1998. — С. 136—137.

2. *Багдасарьян, Н. Г., Немцов, А. А., Канзусян, Л. В.* Послевузовские ожидания студенческой молодежи // Социс. — 2003. — № 6. — С. 113—119.

3. *Каган, М. С.* Философия культуры. — СПб. : Петрополис, 1996. — 416 с.

4. Социальная идентификация личности // Годич. отчет за 1993 г. по разделу подпрогр. «Человек в кризисном обществе» общегос. прогр. «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» (рук. — В. А. Ядов). — М. : РАН, Ин-т социологии, 1993. — 168 с.

5. *Чернявская, Ю. В.* Этнокультурная самоидентификация белорусского народа : дис. ... канд. культурологии. — Мн. : БГУК, 2002. — 123 с.

6. *Щепанская, Т. Б.* Символика молодежной субкультуры: опыт этнограф. исследований системы, 1986—1989 гг. / РосАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — СПб. : Наука, 1993. — 345 с.

7. *Яковук, Т. И.* Успех как важнейшая категория социального самочувствия молодежи // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси : Сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Редкол. : В. Л. Абушенко (гл. ред.) и др. — Мн. : ООО «ФУАинформ», 2003. — С. 231—237.

Цікавіцца — прачытай

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ
ОБЪЕДИНЕНИЕ КАФЕДР СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСКУССТВ

ГРОДНО
2006

Проводят 16—17 марта 2006 года
Международную научную конференцию
«Актуальные проблемы мировой художественной культуры»

На конференции предлагается обсудить следующие проблемы:

1. Теоретические и методологические проблемы изучения мировой художественной культуры.
2. Музыка в контексте современной культуры.
3. Изобразительное искусство и проблемы современного культурного развития.
4. Вопросы методологии и методики музыкального образования.
5. Преподавание мировой художественной культуры в школе: опыт и тенденции реализации.

Телефоны для справок: 72-26-56, 44-65-46.

